

АКУНЬЯ (ACUÑA) ПРОТИВ КОМПАНИИ MINERA YANACOSHA SRL

Перу, Латинская Америка и Карибский бассейн

Завершено

Расширяет выражение

СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ

Невербальная

ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

30 июля 2020 г.

НОМЕР ДЕЛА

411/2020

СУДЕБНЫЙ ОРГАН

Конституционный суд

ОБЛАСТЬ ПРАВА

Конституционное право

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ

Неприкосновенность частной жизни, защита и хранение данных

ИТОГИ

Принятие судебного запрета или постановления

ТЭГИ

Частная жизнь, слежка

Обзор включает в себя:

- Анализ дела
- Направление решения
- Глобальная перспектива
- Значимость дела

АНАЛИЗ ДЕЛА

Резюме и итоги

Конституционный суд Перу большинством голосов постановил, что постоянное использование технических средств наблюдения влечет за собой нарушение прав на неприкосновенность частной жизни. Активистка местной экологической организации подала иск против горнодобывающей компании за использование камер наблюдения и беспилотных летательных аппаратов (дронов), которые снимали и фотографировали ее дом. Суд подчеркнул, что использование указанных устройств не является антиконституционным само по себе, а лишь в том случае, если они применяются необоснованно или несоразмерно. Суд постановил, что постоянное использование видеокамер и возможность постоянных полетов над местом жительства истицы представляли собой ограничение ее свобод и права на неприкосновенность частной жизни

Факты

В феврале 2016 года Максима Акунья Аталаяя подала в суд иск (habeas corpus) против компании Minera Yanacocha SRL, требуя запрета на ведение наблюдения. По словам истицы, в январе горнодобывающая компания выслала беспилотный летательный аппарат (дрон), который совершал облетал ее дом и прилегающие поля. Она также утверждала, что ответчик установил камеры наблюдения, направленные на ее дом.

Компания Minera Yanacocha обосновала свои действия тем, что истица и ее семья являются не владельцами поля, а самовольно заселились на территорию. Истица подтвердила, что в отношении нее ведутся уголовные и гражданские дела по факту незаконного занятия территории. По словам ответчика, беспилотник использовался для наблюдения за частной собственностью компании и находился в воздухе всего 10 минут, поскольку это был пробный полет. Что касается камеры наблюдения, то она фиксировала только действия тех, кто проходил по этой тропе, и не отслеживала поведение или личные отношения истицы.

В мае 2016 года Первая апелляционная палата по уголовным делам Кахамарки отклонила иск, однако истица не согласилась с этим решением и обратилась с апелляцией по конституционной жалобе в Конституционный суд.

Обзор решения

Конституционный суд Перу большинством голосов вынес решение по факту использования технических средств наблюдения с целью запугивания экологической активистки и ее семьи. Основной вопрос, который рассматривал суд, заключался в том, является ли размещение видеокамеры и полет беспилотника над домом семьи и прилегающими полями нарушением их прав на частную жизнь.

Истица потребовала прекращения актов преследования с использованием наблюдения и контроля за деятельностью ее семьи. Акты преследования включали: 1) размещение камеры видеонаблюдения в 300 метрах от дома истицы; и 2) полет беспилотника над ее участком. Семья заявила о нарушении права на неприкосновенность жилища.

С другой стороны, компания Minera Yanacocha выдвинула аргументы о защите частной собственности и отрицала нарушение неприкосновенности частной жизни. Компания подтвердила, что причиной установки камеры было то, что госпожа Акунья и другие лица проникали на частные поля с целью совершения актов вандализма и нанесения ущерба имуществу. Горнодобывающая компания заявила, что использование камеры не нарушает и не угрожает праву истицы на неприкосновенность частной жизни, поскольку камера не регистрирует происходящее внутри дома, а лишь то, что происходит снаружи, где может пройти любой человек.

Суд сформулировал запрос, основываясь не на праве на неприкосновенность жилища, а на праве на неприкосновенность частной жизни. Несмотря на то, что Конституция Перу 1993 года прямо не признает права на неприкосновенность частной жизни, этот пробел восполняется судебной практикой Конституционного суда и статьей 11 Межамериканской конвенции по правам человека. Следуя предыдущим решениям, Конституционный суд определил право на неприкосновенность частной жизни как право на конфиденциальность «неизвестных обществу данных, фактов или ситуаций, которые, будучи достоверными, являются достоянием самого субъекта и небольшой группы

людей, и раскрытие или знание которых другими людьми наносит определенный ущерб» (Конституционный суд Перу, 06712-2006-РНС [п. 14]).

Использование видеокамер для наблюдения за общественными или частными объектами не является неконституционным само по себе, а только в том случае, если оно необоснованно или несоразмерно нарушает какое-либо из прав человека. Концепция законности размещения видеокамер, за редким исключением, подразумевает «запрет на использование форм мониторинга или наблюдения, требующих специального судебного разрешения; на осуществление преследования или слежки за определенными людьми с помощью камер видеонаблюдения, расположенных в общественных местах; на использование запрещенных форм вмешательства в личные дела или в частную и семейную жизнь, например, посредством ненадлежащей или ненужной регистрации изображений на территории частных объектов» [п. 21].

Суд постановил, что постоянное использование камеры видеонаблюдения горнодобывающей компанией повлекло за собой нарушение права истицы на неприкосновенность частной жизни. Согласно доказательствам, видеокамера была установлена в 300 метрах от места проживания истицы, на возвышенности, с которой хорошо просматривался ее дом. Даже при отсутствии физического вторжения, постоянное присутствие следящего устройства может создать невыносимую ситуацию проживания в условиях наблюдения и слежки. В данном случае «постоянное использование камеры видеонаблюдения могло раскрыть подробности личной или семейной жизни, которая, как в данном случае, не обязательно протекает внутри дома, и в то же время [могло] означать чрезмерное ограничение личной свободы» [п. 23]. Таким образом, суд пришел к выводу, что использование камеры видеонаблюдения причиняло вред, являлось необоснованным и нарушало права семьи на частную жизнь.

По мнению суда, использование беспилотников представляет собой новую проблему в плане соблюдения прав на неприкосновенность частной жизни ввиду возможности установки на них камер высокого разрешения, микрофонов и температурных сканеров. Суд подчеркнул необходимость уважения неприкосновенности частной жизни, сославшись на Закон № 30740 о регулировании использования и эксплуатации дистанционно пилотируемых летательных аппаратов, который устанавливает ответственность в случае нарушения неприкосновенности частной жизни.

Затем Суд установил перечислил семь критериев для установления стандартов конфиденциальности при использовании беспилотных летательных аппаратов:

- Необходимо ограничить зоны полетов беспилотников, особенно в городах.
- Операторы должны принимать все необходимые меры, чтобы избежать нарушения или угрозы нарушения права на частную жизнь любого человека.
- При отсутствии предварительного разрешения на доступ, операторы беспилотных устройств должны избегать проникновения в места, где существует риск нарушения неприкосновенности частной жизни людей, такие как окна, сады, террасы или любые другие места и объекты, расположенные на территории частной собственности.
- Вторжение в частную жизнь должно быть обоснованным и соразмерным поставленной цели/интересам.
- Операторы беспилотников не должны осуществлять полеты над частными или государственными территориями без соответствующего разрешения. Исключение могут составлять случаи, связанные с общественными интересами или гуманитарными целями.
- Использование беспилотников для сбора персональных данных может быть законным только в том случае, если полеты осуществляются над собственной территорией или внутри периметра без проникновения в общественные места или на территорию третьих лиц.
- Необходимо ввести запрет на перелет беспилотников над скоплениями людей, поскольку право на неприкосновенность частной жизни и защиту репутации остается в силе и в общественных местах.

Принимая во внимание эти семь критериев, суд поставил вопрос о том, является ли участок за пределами дома истицы и прилегающая к нему территория зоной, где можно осуществлять наблюдение за частной жизнью. По мнению суда, для определения того, что является частной зоной, необходимо было удовлетворить два условия, а именно, субъективное ожидание и объективное ожидание. Субъективное ожидание в отношении неприкосновенности частной жизни проявлялось в том, что лицо «было заинтересовано в сохранении частного пространства» [п. 34]. С другой стороны, объективное ожидание должно было быть «принято обществом как разумное» [п. 34]. В связи с трудностью определения того, какое ожидание применимо в данном случае, когда деятельность

осуществлялась на открытой территории, суд сформулировал концепцию «доктрины открытого пространства» [п. 34].

Суд пришел к выводу, что существующие доказательства свидетельствуют о наличии «элементов преследования и ограничения личной свободы истца» [п. 37]. Несмотря на то, что, согласно представленным доказательствам, беспилотник летал над территорией вокруг дома истца только раз и только в течение десяти минут, тот факт, что эта территория была открытой, оставлял возможность для новых нарушений со стороны ответчика.

Суд постановил, что «поскольку, как утверждал ответчик, это был пробный полет, компания могла выбрать любой другой маршрут на обширной территории своих владений, и избежать приближения к воздушному пространству вокруг дома истицы» [п. 37].

В заключение суд удовлетворил ходатайство по делу и обязал Minera Yanacocha прекратить действия в нарушение частной жизни истицы, демонтировав устройства наблюдения и избегая использования беспилотников вблизи ее дома.

Судьи Ферреро Коста и Сардон де Табоада проголосовали за отклонение иска (habeas corpus) до выяснения фактов о собственности на землю и дом. Они отметили, что камеры видеонаблюдения были установлены в пределах владений ответчика, и было неясно, насколько законно истица занимает эту территорию.

НАПРАВЛЕНИЕ РЕШЕНИЯ

Решение суда расширяет сферу защиты права на неприкосновенность частной жизни

Указав на возможности технологий цифрового наблюдения, Конституционный суд тем самым расширил сферу защиты права на неприкосновенность частной жизни. Постоянное использование камеры видеонаблюдения могло раскрыть подробности личной или семейной жизни, которая, как в данном случае, не обязательно протекает внутри дома, и в то же время [могло] означать необоснованное ограничение личной свободы.

Кроме того, Суд установил семь критериев, которые следует учитывать для обеспечения баланса между неприкосновенностью частной жизни и использованием беспилотников. Вторжение в частные владения, включая открытые территории, должно осуществляться только с разрешения владельца и отвечать критериям обоснованности и соразмерности заявленным целям.

ГЛОБАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Национальные стандарты, законодательство или судебная практика

- Peru, Constitutional Tribunal, Exp. No. 06712-2005-NC/TC (2005)
- Peru, Ley No. 30740 “Ley que regula el uso y las operaciones de los sistemas de aeronaves pilotadas a distancia (RPAS)
- Peru, Constitutional Court, STC 03595-2013-PHC

Соответствующее международное и/или региональное законодательство

- ОАГ, Американская конвенция о правах человека, ст. 11
- IACtHR, Fontevecchia y D’Amico v. Argentina, ser. C No. 238 (2011)

ЗНАЧИМОСТЬ ДЕЛА

Решение суда не создало какого-либо обязательного или убедительного прецедента в рамках или за рамками своей юрисдикции. На данный момент значение этого дела не определено.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ

Решение №411/2020

- [Судебное решение](#) (на испанском языке)